

АНАЛИЗ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЕЙ КАЛМЫЦКОЙ БЫТОВОЙ СКАЗКИ «ЗАНСЧ»

Севтинова А.В.

*Севтинова Айна Васильевна – магистрант,
направление фольклористика и мифология,
Институт Калмыцкой филологии и востоковедения
Калмыцкий государственный университет, г. Элиста*

Аннотация: в статье анализируются тексты, записанные в разное время и в разных местах. Изучение фольклорных текстов в аспекте их вариативности и с учетом функционально-стилевых особенностей раскрывает универсальную природу их организации.

Ключевые слова: фольклор, бытовая сказка, вариативность, импровизация.

Сказочный фольклор представляет собой интересный материал к объяснению социальной и индивидуальной психологии, духовной культуры народа, страны, человечества.

Действительность различными гранями постоянно взаимодействует с традиционными поэтическими воззрениями народа и отражается одновременно в двух формах: коллективной (фольклоре) и индивидуальной в профессиональном искусстве. Сосуществование рядом этих двух родственных, но вместе с тем вполне автономных эстетических систем предполагает не столько их параллельное, независимое друг от друга развитие или приоритет одной над другой, сколько постоянное взаимодействие, имеющее в каждую историческую эпоху свои обязанности.

Сказка является одним из основных жанров калмыцкого фольклора. Определение, данное Никифоровым, гласит: «Сказки - это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [1].

Калмыки, несмотря на свою сложную историю, сохранили свою национальную культурную традицию, которая сохраняется до сих пор, как в устной, так и в письменной формах. Сказки - одно из ярких и высокохудожественных проявлений духовной культуры народа.

Рассмотрим бытовые сказки, которые имеют самую тесную связь с действительностью, так как персонажи этих сказок обычные люди: рыбак, молодой парень или девушка, старик или крестьянин, представляют добро (являются положительными). В отличие от других жанров сказок, где зло представлено либо чудовищем - мангасом или шулмусом, наши герои без каких-либо волшебных предметов (инструментов) или сверхъестественных сил, с помощью таких качеств как смекалка (находчивость, остроумие (умением красноречиво говорить), доброта и простодушие, одерживают верх над скупыми богачами, нойонами, алчными и завистливыми людьми.

В пределах каждого жанра фольклорная традиция образует свою системность - устойчивость своих компонентов и их подвижность. Изучение традиции с точки зрения жанрово-структурной повторяемости.

Вариативность - изучение отдельных устных произведений с точки зрения изменчивости его традиции. Там, где есть устойчивость, там наблюдается и изменчивость. Разновременные и разнолокальные творческие акты дополняют друг друга и всегда чем-то отличаются. Каждая новая запись фольклорного произведения чем-то отличается от других. Отличие наблюдается даже в повторной записи, сделанной от одного и того же лица. Разница возникает под влиянием многих обстоятельств: памяти рассказчика, чуток ли он к слову, талантлив ли он, важны также его бытовые привычки, сказывающиеся в его речи. Еще более важно, когда и от кого он перенял фольклорное произведение - в детстве и юности, когда все легко и точно запоминается, или в зрелые годы, когда восприятие и память у человека другие. Рассматривая факты устной передачи фольклора от лица к лицу, важно понять, что поразило человека в усвоенном произведении, что он запомнил точно, чем дополнил произведение и что опустил [2, с. 48-49].

В данной статье анализируются разновременные записи сказки «Рыбак». Тексты взяты из сборника "Хальмг туульс" 1979 г. (1 вариант), и записанные от рассказчиков Хазыковой Л.Н. (2 вариант) и Даваевой Г.Л. (3 вариант) 2016 г.

Зачин сказки во всех трех записях текста традиционный "Кезэнэ бээж" - давным-давно, жили-были наши персонажи "Нег захсч залу гергтәһән" - один рыбак с женой. В первом варианте также указывается, что уже который год, рыбак не словил ни одной рыбки - "кесг жыләс нааран негчн захс бәрәд уга бээж", во втором варианте место проживания героев "һолын өөр" - возле реки, в третьем же только информация о времени и героях.

Далее, в завязке действия, рыбак идет к реке ловить рыбу "Нег дәкж захсч өрүн өрлә захс бәрхәр һолур һарад йовдг болна". В отличие от книжного текста, второй рассказчик опустила слово "захс", в её

варианте *"захсч гольмэн авад холур орна"* - рыбак, взяв сети, отправился к реке, где с первой попытки наловил очень много рыбы - *"Түрүн хайнд дала захс орна"*. В первом и третьем вариантах он поймал всего 4 рыбы. Возможно, большое количество рыбы связано с местом проживания Хазыковой Л.Н., (Черноземельском и Лаганском районах) также в её речи ясно проявляется говор этой местности торгутов, в особенности рода цаатн, которые известны своей любовью к рыбе.

С радостью вернувшись домой, герои приглашают к себе монаха:

1 вариант - *"гергн байрлад, гелңиг наартн гилгүлнэ"*

2 вариант - *"Гергн захсиг чанна. Чанчкад, - Гелүнд од, - гинэд, залуһан йовулна"*

3 вариант - *"Гергн байрлад келжэнэ: - Гелңиг дуудхм"*

В то время, как муж ушел за монахом, жена решает попробовать немного рыбы, которая оказалась очень вкусной - *"арднь гергнь захс амсэж үзнэ: захсн ийр эмтэхн болж медгднэ"*, и в третьем варианте *"Икэр таасгднэ. Хойрдгчнь амсэж үзнэ"* - очень понравилось, пробует вторую, в результате съедает всё. И когда муж, приведя монаха, начинает точить нож, жена потихоньку говорит монаху: *"Мана залу тана хойр чик керчэж авхар бээнэ. Таниг мекләд, захс ид гинэд авч ирлэ"* - муж мой хочет отрезать ваши уши, обманув рыбой, завлек сюда. И в третьем варианте *"Мана залу тана хойр чик керчэж авхар бээнэ"* - муж хочет отрезать два ваших уха.

Во втором варианте события идут немного по-другому. Сначала рассказчик говорит, что муж привел монаха и сел точить нож, в это время она готовит, пробует и съедает всю рыбу. Также были включены её мысли: *"Ю, ода яахв?"* - "что же теперь делать?" подходит к монаху и *"тихо шепчет на ухо"* - *"шимлднэ, чикндн келнэ"* в отличие от двух других *"арһул келнэ"*.

Кульминация сказки - монах убегает, закрывая свои уши и крича: *"Хойраһинь биш чамд негинь чигн өгшигов"* – не то, что два уха, я ни одно ухо тебе не отдам. Услышав эту фразу, рыбак подумал, что монах говорит о рыбе и побежал следом за ним с ножом.

В итоге жена съела всю рыбу, и осталась довольна:

1 вариант - *"Гергнь арднь захсан идэд, жирһэд бээнэ."*

2 вариант - *"Арднь эмгн амрад жирһэд бээж."*

3 вариант - *"Гергнь арднь захсан идэд, амрад жирһэд бээнэ."*

Изменчивость и импровизация проявляют себя по-разному в составных частях произведения. Композиция целого сохраняется, если же она меняется, то произведение становится иным. Творческая новация ведет к полному преобразению произведения. Значительная статичность основы это условие сохранения фольклорного произведения. При сохранении композиционных границ импровизационное начало выявляет себя только в подвижности частных элементов и средств образной реализации замысла [2, с. 133-134].

Анализ фольклорного текста может быть верен, если ведется на основе рассмотрения всей совокупности записей. Были изучены записи в сравнении, чтобы ясно очертить границы произведения, созданного в процессе многократного пересказывания.

Варианты, записанные в разное время и в Черноземельском и Кетченеровском районах, остаются в общих структурных и предметно стилистических границах образной подачи. При отличии друг от друга они устойчивы в сочетании элементов, в следовании друг за другом в пределах замысла. В фольклоре процесс творчества идет непрерывно и фольклорное творение подвержено действию локальных и хронологических факторов.

Список литературы

1. *Протп В.Я.* Русская сказка. Л.: ЛГУ, 1984. С. 36-37.
2. *Аникин В.П.* Теория фольклора. Курс лекций. 2е изд., доп. М.: КДУ, 2004. 432 с.
3. Хальмг туульс. Калмыцкие народные сказки, - Калыцкое книжное издательство, 1979. 158 с.
4. Хазыкова Л.Н. Черноземельский район, 2016.
5. Даваева Г.Л. Кетченеровский район, 2016.